

- Скажи мне, это было больно?

Его улыбающийся, презрительный голос острым ножом впился в ее ухо, фоновый шум накрыл с головой. Ярость поднялась в ее груди, как пробудившийся после спячки зверь, и рванулась вперед, разгоняя по жилам кровь.

Но Линь Цянь сдержалась.

Когда противник наносит вам удар, а вы не в состоянии контратаковать сразу, что следует сделать?

По крайней мере, не позволять ему думать, что он преуспел в том, чего желал - в причинении вам боли.

Девушка плотнее сжала мобильный телефон в руке.

Чэнь Чжэн улыбался, сидя там, окруженный весельем и шумной атмосферой.

Признаться честно, он с нетерпением ждал реакции Линь Цянь.

Но в ответ из динамиков до него доносилась лишь тишина, даже дыхания девушки было не слышать.

И вдруг раздался смешок. Настолько легкий и веселый, что он показался насмешкой, издевательством над ожиданиями собеседника.

И с этим легким смехом она повесила трубку.

Женщина, стоявшая рядом, подхватила его под локоть, прильнула всем телом, провозгласила

тост. Чэнь Чжэн вырубил мобильный, поднял свой бокал. В его груди разливалась ненависть, которую дополняла возникшая словно неоткуда странная нечувствительность.

Он пообещал награду тому, кого нанял, чтобы Линь Цянь дали пощечину. Но, видимо, исполнитель оказался недостаточно добросовестным, и не смог причинить ей боль. Вместо этого они подставились, предупредив ее, и заставив отныне находиться на чеку.

А ведь он был так доволен, ожидая подходящего времени, чтобы позвонить ей. Он наслаждался ожиданием того, что она будет плакать, бояться, сердито его обвинять. Он действительно с нетерпением ждал всего этого.

И потерпел сокрушительный провал.

Ничего не было. Ничего.

Дерьмо!

Эта женщина всегда знала, как уязвить его, заставить почувствовать себя ничтожеством.

Линь Цянь повесила трубку. С трудом держась на трясущихся ногах, сделала шаг и уселась, буквально рухнула на стул, стоящий на балконе. Щека разболелась еще сильнее, хлынули слезы. Девушка перевела взгляд в темноту ночи, на далекие звезды, и в ее голове хаотическим безумием взметнулось множество мыслей.

Когда она пришла в «Ай Да» на собеседование, то попала в процветающий промышленный комплекс, полный перспектив и надежд. Она была счастлива, поддалась этому настроению, сама преисполнилась этими надеждами.

Линь Цянь также думала о кризисе, о скандале, в который оказалась впутана компания. Она вспомнила о том жутком нападении на автобус, когда ей попали камнем по ноге, и Ли Чжи Чэн нес ее на спине по замерзшим лужам. Он посмотрел ей в глаза, и этого оказалось достаточно, чтобы она ощутила себя в безопасности.

Она также помнила день, когда директор Ли официально вступил в должность. Оживление, царившее в «Ай Да», помпезность, с которой приветствовали нового лидера. Девушка подумала о том, сколько ей пришлось трудиться, чтобы они смогли принять участие в тендере Мин Шэн. Он тогда решительно сказал, что если они получают этот проект, то смогут выжить и продолжать сражаться в будущем. Все сотрудники, включая с ней, были взволнованы из-за этих его слов.

Все последние дни они проводили вместе почти сутки напролет, готовя предложения. Все работали, будто на батарейках, и только красные глаза и передоз кофеином выдавал реальное состояние участников проектной команды. Она помнила, как выходила из офиса, и оба только что закончивших работу генерального директора посмотрели на нее с нетерпением, будто спрашивая, велики ли их шансы на победу. Тогда она улыбнулась и кивнула, подтверждая, что шансы действительно отличные.

И хотя говорится, что армия, сражающаяся за правду, с праведным негодованием и честными намерениями, обязательно победит, они потерпели неудачу. Это было воистину горькое, разгромное поражение.

Против ее воли, слезы стали бежать еще быстрее. Всклипывания и рыдания просачивались сквозь плотно стиснутые зубы. Опустив голову, Линь Цянь заметила телефон, лежавший на ее коленях. Подняв мобильный, но не нажав и кнопки, девушка разразилась яростными проклятиями, мысленно посылая их в сторону своего недавнего собеседника.

- Никуда не годный, ублюдочный мудака! Демоническое отродье! Чэнь Чжэн, тебе нужно сгнить в аду! - Она задумалась на мгновение, однако ярость все еще требовала выхода, поэтому девушка продолжила. - Даже если месть – это последнее, что мне доведется сделать на этой земле, я клянусь, я на это пойду! Или мое имя не Линь Цянь!

Наконец, она почувствовала, как гнев начинает отступать. Стало легче дышать. Линь Цянь снова положила телефон, и подняла глаза. Чтобы увидеть мрачную, высокую фигуру, стоящую на балконе. На его лице отсутствовало всяческое выражение, он просто стоял и молча смотрел на нее своими темными, глубокими глазами. Она понятия не имела, как долго он стоял там.

Линь Цянь в этот момент выглядела далеко не нормально, она сама это понимала. Быстро обернувшись, девушка выхватила платок и попыталась хоть как-то привести свое лицо в порядок. Только тогда, когда она ощутила, что все следы слез хоть как-то устранены, смогла повернуться и более-менее спокойно спросить:

- Директор Ли, ну что там?

Она не знала, когда Ли Чжи Чэн снял пальто, но сейчас на нем была лишь белая рубашка да ставшие уже привычными черные брюки. Рукава были подвернуты до локтей и чем-то измазаны, а кроме того – слегка помяты. Он окинул взглядом ее фигуру, и все так же молча сел рядом, подняв глаза к небу.

- Справились, - голос мужчины был спокойным, как весенняя вода. – Их было не так уж много, большинство задержаны. Полиция прибыла вовремя. Гао Лан легко ранен.

Линь Цянь выдохнула с облегчением. Однако ситуация все равно оставалась непростой.

Они не разговаривали, просто сидели рядом, наблюдая за черным ночным небом.

Некоторое время спустя Линь Цянь кинула на босса быстрый осторожный взгляд и вдруг заметила, что он опустил голову и рассматривает что-то у своих ног.

Девушка смутилась. Весь пол был завален влажными салфетками, которыми она вытирала лицо и нос во время своего истерического приступа. Одна, две, пять, восемь... Бесконечное количество салфеток. Довольно неприглядное зрелище.

- Я сейчас все уберу, - прошептала Линь Цянь.

Однако к этому времени мужчина уже поднял голову и вновь смотрел куда-то вдаль.

- Линь Цянь, - медленно произнес он. - Я запомню твои слезы.

Девушка, которая уже вроде бы успокоилась, ощутила, как ее глаза снова увлажняются. Всего одна его фраза и...

Она с трудом подавила рыдания.

Линь Цянь повернула голову, чтобы взглянуть в его ясное, необычайно красивое лицо.

Ли Чжи Чэн, ты не должен говорить то, что лишь усложнит ситуацию.

Девушка сдержала дыхание, приводя сердце в норму. Голос ее вновь казался спокойным и нормальным, но в нем все еще слышалась хриплость.

- Директор Ли, я уверена, что сегодняшние события – последствия подстрекательств со стороны «Сы Мэйци». Но поскольку они сделали это тайно, мы ничего не можем поделать. Наверняка у зачинщиков беспорядков не найдут даже следа доказательств соучастия этой компании. При этом подобный гамбит ослабил нас, позволил остальным сделать «Ай Да» мишенью для нападков. Хотя технически они не причинили нам большого вреда. Это ослабит наших людей, раскроет огромное количество проблем. Работники могут действительно начать задавать вопросы руководству, может и сами начнут протесты. Мы потеряли проект Мин Шэн, и это может привести к нестабильности, которая, в свою очередь, будет едва ли не смертельным ударом для «Ай Да».

Она перевела дух и продолжила.

- Однако и на этот раз мы не уступим. Директор Ли, теперь все смотрят на вас. Я думаю, что с этого момента наша первоочередная задача - работать как можно более сплоченно. Мы должны первым же делом пообещать работникам «Ай Да» избавиться от этого спада. Нам нужно найти способы, чтобы все сотрудники захотели продолжать здесь работать. Или... мы могли бы вдохновить остальных действиями, которые должны стать сенсационными. Достаточно зрелищными и показательными, чтобы удержать большинство людей...

На этой точке она неожиданно остановилась. Потому что Ли Чжи Чэн, до этого не отводивший взгляда от звездного неба, неожиданно развернулся и взглянул прямо на нее.

- Да? Что-то не так? – робко переспросила Линь Цянь.

Неожиданно мужчина протянул руку и мягко сжал ее кисть.

А затем, пока она не успела отреагировать на происходящее, вторая его рука мягко притронулась к ее опухшей щеке. Сердце девушки сделало кульбит. Он что, пришел сюда только для того, чтобы посмотреть, как сильно она пострадала?

Линь Цянь отстранилась, стараясь избежать прикосновения его руки.

- Все в порядке, мне не больно...

Она едва закончила говорить, когда увидела, что он вдруг наклонился вперед, приближая к ней свое лицо. Его красивые черты оказались прямо перед ее глазами. Линь Цянь ошеломленно замерла, глядя в его глубокие темные глаза, похожие на две бездонные черные дыры, в которых отразилась она сама.

Его мягкие и слегка прохладные губы притронулись к ее рту.

Девушка была настолько изумлена, что даже вздрогнула от неожиданности.

Внезапно она поняла, что произошло. Мужчина прижался к ее губам, его язык проник в ее рот, довольно властно и вместе с тем мягко. Сильный и уверенный, Ли Чжи Чэн казался слепым к любым правилам. Он одновременно взволновал и запутал Линь Цянь. Его дыхание, свежее и прохладное, коснулось ее горячей кожи. Его присутствие безжалостно вторглось в зону ее личного комфорта.

Линь Цянь почувствовала прилив крови к голове. Одна ее часть хотела прижаться к нему сильнее, другая – выволить себя из этого странного плена. Девушка сидела на стуле совсем рядом с директором, одна его рука держала ее кисть, другая мягко удерживала лицо. Его темные глаза казались настолько близкими, что это казалось противоестественным. Еще немного – и она окажется на его коленях, и пути назад уже не будет.

Хаос, воцарившийся в голове Линь Цянь, пронзила лишь одна единственная, яркая, будто вспышка молнии, мысль.

Ли Чжи Чэн целовал ее, он целовал ее!

Может это потому, что она была первой женщиной, оказавшейся возле него после увольнения из армии? Потому, что она была одной из немногих женщин рядом, которым он мог доверять, которая его подбадривала и поддерживала... и... и это вызвало чувство зависимости, он подумал, что влюблен в нее?!

Она едва сообразила, что происходит, что вообще твориться сейчас, когда его рука медленно убралась с его лица. Неожиданный поцелуй оборвался так же внезапно, как и начался.

- Тебе не нужно рассказывать мне все это, - темные бездонные глаза все еще смотрели на нее. - Я все знаю.

Линь Цянь не произнесла ни слова.

Ли Чжи Чэн встал. Его лицо сохраняло свое обычное холодное, спокойное выражение, будто ничего и не случилось. Однако глаза девушки не отрывались от его губ - возможно, это был лишь какой-то психологический эффект фиксации - и Линь Цянь почувствовала, что на ее лице проступает щедрый, насыщенный румянец.

Мужчина сунул руки в карманы, затем повернулся и пошел к двери в комнату. Девушка сидела неподвижно, не сводя взгляда с прямой, красиво очерченной спины.

У самого порога он вдруг остановился.

- Линь Цянь, - произнес директор, при этом его взгляд все еще был обращен вперед, в комнату.
- Завтра новый день. Все изменится к лучшему.

Поздняя ночь.

За окном виднелось темное небо, на котором, из-за редких уличных электрических огней, звезды казались эфемерными. Неподалеку темнело здание «Ай Да», спокойное и мирное, будто сегодня ничего не произошло.

Линь Цянь лежала на кровати, глядя в потолок.

Боль, все еще ощущавшаяся в щеке, была неважна. Вместо нее на первый план выдвинулось нечто иное... Девушка подняла руку и коснулась губ, горячих и мягких, которыми все еще владело это незнакомое чувство. Почему так долго-то?

Линь Цянь уже успокоилась. Она осознавала, что сейчас речь, скорее всего, идет об одной из двух возможностей.

Во-первых, Ли Чжи Чэн заинтересовался ею.

Однако они не подходят друг другу. Не говоря уже о том, что девушка всегда пренебрежительно относилась к офисным романам. Да и никогда не думала о директоре Ли в подобном ключе. Он не ее тип.

Ее тип мужчины должен быть... Она закрыла глаза и подумала об этом. Он должен быть сильным, зрелым, настойчивым, эмоциональным. Несмотря на то, что Линь Цянь могла похвастать отличной карьерой и неплохим положением в обществе, ей хотелось бы встретить человека, который мог бы легко превзойти ее. Это был ее тип.

Вместо этого... Оказалось, что она завоевала Ли Чжи Чэна?

Думая о директоре Ли, девушка поняла, что ее чувства к нему...

Линь Цянь снова засмеялась, вспоминая, как он целует ее. Его холодные глаза, прямой нос, высокие скулы, сексуально приоткрытые покрасневшие от поцелуя губы ...

Она вздрогнула. Сердцебиение, похоже, снова начало набирать обороты.

Ну, нельзя отрицать того факта, что за все эти долгие дни тесного совместного труда он часто поражал ее своей необычной личностью. Он был чистым и откровенным, в том числе и в отношении ее самой.

Но это не должно относиться к любви.

Линь Цянь очень волновалась. Этот поцелуй - слишком смущающее событие. Он повлияет на их рабочие отношения. Если Ли Чжи Чэн действительно ухаживает за ней, то ей стоит отказаться. Но как только она подумала об этом, то поняла, что мысли не дают ей покоя.

Он не был настолько же возмутительно наглым, как Чэнь Чжэн. Не являлся плейбоем или невинным, незрелым студентом колледжа. Он был так честен, со своей прямолинейностью и решимостью солдата... Черт, да какая женщина смогла бы спокойно отказаться от подобного мужчины?

Может, была иная возможность?

Линь Цянь взяла зеркальце и посмотрела на свое лицо.

В конце концов, всем известно, что любовь между мужчиной и женщиной часто зависит от ситуации и окружения.

Ли Чжи Чэн - здоровый молодой человек. Он долго был одинок, следовательно, долгое время сдерживал свои чувства. И сегодняшний день выдался из ряда вон - компания оказалась под огнем, обычно спокойная помощница разрыдалась прямо у него на глазах. Когда директор Ли увидел ее, возможно, его сочувствие и жалость к ней сыграли дурную шутку, и он поцеловал девушку, даже не особенно задумываясь над тем, что делает, под влиянием случайного импульса? А вдруг он просто таким своеобразным эмоциональным образом пытался ее успокоить?

Но... Линь Цянь посмотрела в зеркало. С отражения на нее взирала растрепанная барышня с опухшей покрасневшей щекой, красными глазами и носом, грязными волосами.

Это лицо... Не похожа она на человека, который может вызвать к себе жалость, пробудить желание ее защищать, не говоря уже возбуждении в мужчине иных, более пылких чувств.

Как предсказывала Линь Цянь, после инцидента компания несколько изменила отношение к директору Ли. Сейчас сотрудники больше, чем когда либо прежде, нуждались в сильном и уверенном лидере, и ожидали от Ли Чжи Чэна, что он станет таковым.

Однако человек, находящийся в самом центре внезапного шторма, сегодня казался более спокойным, чем можно было ожидать.

Несмотря на позднее время, и предшествовавшие изматывающие события, Ли Чжи Чэн все еще находился в своем кабинете. Сидел на террасе, на плетеном стуле, с чашкой горячего чая в руке, и отрешенно разглядывал темные очертания зданий, принадлежавших «Ай Да».

К тому времени, когда Гу Янь Чжи справился со всеми безотлагательными делами и вернулся в компанию, шел одиннадцатый час. Директор Гу выглядел несколько раздраженным. Он вышел на террасу и сел рядом с Ли Чжи Чэном.

- Этот Чэнь Чжэн внезапно пошел на подобный ход, - сказал Гу Янь Чжи. - В полиции сообщили, что несколько зачинщиков беспорядков получили настолько крупные суммы денег, что теперь могут позволить себе скрываться в течение нескольких месяцев. Остальные задержанные вразнобой настаивают, что они ненавидят «Ай Да». Без всякой на то причины.

- Хм, - Ли Чжи Чэн одарил его прохладным взглядом, затем медленно кивнул.

Гу Янь Чжи замолчал. Несколько мгновений спустя он внезапно потянулся и похлопал своего собеседника по плечу.

- Я верю в тебя.

Однако тот никак не отреагировал.

- Линь Цянь ударили по лицу, - вновь заговорил директор Гу. - Она в порядке?

- Лицо распухло, - вскинул брови Ли Чжи Чэн.

Гу Янь Чжи едва слышно хмыкнул и косо взглянул на него.

- Ты действительно заботишься о ней.

Директор Ли не ответил. Однако через мгновение он обернулся, чтобы посмотреть прямо в глаза Гу Яня, и медленно, тяжеломерно произнес:

- Деловой мир или поле битвы – никакой разницы. И там, и здесь всегда найдутся каннибалы, готовые в прямом смысле сожрать своего врага.

Гу Янь Чжи на мгновение ошеломленно замер. Этот недавно уволившийся из армии мужчина высказал очень верное, очень точное и здравое суждение.

- Да, ты прав. Так в чем дело?

- Ни в чем, - едва слышно отозвался Ли и вновь безмолвно уставился взглядом вдаль.

Действительно, ни в чем

Он просто подумал о проницательной женщине, которая почему-то раскрыла перед ним свою сущность, показала ему свое искреннее сердце. Точно такое же, как бархатное ночное небо, покрытое сверкающими звездами – чистое, прозрачное, изысканное.

Линь Цянь вынуждена была взять отгул и отдохнуть дома.

Фактически, Ли Чжи Чэн дал ей прямые указания, велел взять небольшой перерыв на двое суток. Но как она могла заставить себя расслабиться? На следующее же утро, лишь только с кожи пропал отпечаток руки, она немедленно вернулась на работу.

Когда девушка поднялась на верхний этаж и увидела дверь в кабинет генерального директора, ее сердце ускорило свой бег. Она подошла ближе, собираясь поздороваться с начальством, но обнаружила, что директора Ли нет на месте. Это вдруг заставило ее ощутить странное

облегчение.

Как только Линь Цянь уселась за свой стол, зазвонил телефон.

Это был генеральный менеджер, Ян Сижу. С некоторых пор он относился к ней как к члену своего самого близкого окружения. Первым делом мужчина поинтересовался ее здоровьем и душевным состоянием, но после короткого разговора быстро перешел на не менее волнующую его тему:

- Линь Цянь, а вы знали? Мин Шэн даже не скрывают того, что причина нашего вылета из тендера кроется в наличии шпионов в нашем руководстве.

- Шпионов? – тихо переспросила девушка.

- Угу, - продолжил Ян Сижу. – В Мин Шэн узнали об утечке информации от нас, и решили, что «Сы Мэйцы» в этом плане более надежные партнеры. Именно поэтому их называли победителями. Директор Кан Цзун лично звонил директору Ли, чтобы сказать, что он возлагал на нас большие надежды, но вся эта ситуация оставила его, мягко говоря, не очень довольным...

- Откуда вы это знаете? – обеспокоенно перебила его Линь Цянь.

Ян Сижу колебался пару мгновений, прежде чем ответить:

- Слышал вчера... Все говорят об этом.

- Оу, - выдохнула девушка. – И кто же шпион?

- Я слышал, что это вроде бы был техник, Гэ Сунчжи, и два члена проектной команды, - продолжил мужчина. - Сегодня утром его забрала полиция. Говорят, они нашли некоторые доказательства в записях видеонаблюдения и имейл-переписке.

Договорив и положив трубку, Линь Цянь в задумчивости откинулась на спинку кресла.

Этот рассказ произвел на нее странное впечатление. Она не думала, что в команде и вправду завелся крот. И что именно из-за него произойдет этот грандиозный провал.

Девушка вспомнила тот раз, когда они с Ли Чжи Чэном возвращались вечером в общежитие, и ей показалось, что в коридоре мелькнула фигура постороннего человека. Действительно ли это был Гэ Сунчжи? Он выглядел таким честным человеком.... И если мужчина и вправду оказался корпоративным шпионом «Сы Мэйцы», всегда оставаясь на стороне врага, ее это действительно пугало.

Но... Если она сейчас не ошибалась, выходит, информацию о шпионе наверняка распространил кто-то из своих, причем специально. Гу Янь Чжи, кто еще это мог быть? Разве это не то, о чем говорил накануне Ли Чжи Чэн? Она улыбнулась. Теперь, когда все взволнованы и взбудоражены, новость о том, что шпионы схвачены и обезврежены, разлетится повсюду.

Линь Цянь думала об этом, когда вновь зазвонил телефон.

На этот раз звонок поступил из финансового отдела:

- Секретарь Линь, банк зачислил нам тридцать миллионов. Транзакция проведена успешно. Пожалуйста, сообщите об этом директору Ли при первой же удобной возможности.

- Тридцать миллионов? – переспросила девушка.

Сотрудник финансового отдела понизил голос:

- Да. К сожалению, все активы директора Ли были заложены в Банк в качестве гарантии для получения кредита, необходимого для финансирования второй производственной базы.

Когда Линь Цянь повесила трубку, ее настроение стало еще хуже.

Ее не было на работе всего один день, и за это время, казалось, успело скопиться огромное количество негативных новостей и сообщений.

Итак, Ли Чжи Чэн заложил землю? Снял с себя все, до последней нитки? Они были на краю бездонной ямы, и вдруг уже начали падать?

Примерно в этот момент в офис вошла знакомая высокая фигура. Чистый, свежий костюм отлично подчеркивал красивое лицо, куча папок под рукой указывала на то, что мужчина возвращался со встречи.

Линь Цянь тут же встала из-за стола. Ее взгляд скользнул по его лицу и остановился на уровне галстука.

- Доброе утро, директор Ли.

- Хм, - спокойно отозвался он. - Линь Цянь, зайди.

Девушка тут же поспешила в кабинет.

Ли Чжи Чэн подошел к дивану, сел, и окинул ее внимательным взглядом.

- Лицо?

- Уже лучше. Спасибо за беспокойство, босс, - Линь Цянь все еще избегала смотреть ему в глаза. Но периферическим зрением уловила, что его темные глаза уставились на ее лицо.

- Только что звонили из финансового отдела, сообщили, что тридцать миллионов уже поступило на счет.

- Хм, - произнес мужчина. - Займитесь распределением денег. В первую очередь зарплаты и срочные выплаты, насчет остального – составьте список.

- Хорошо.

Он вел себя как обычно, спокойно принимая решения в очень, казалось бы, нервной и ненормальной ситуации. Встречи, отчеты, дело со шпионами.... Линь Цянь казалась такой же. Совершенно спокойно, даже обыденно, вносила записи в свой блокнот, составляя расписание дел на день. Однако делать заметки оказалось неожиданно скучно. Девушка тайком подняла глаза и кинула на директора быстрый взгляд, прежде чем вновь опустить голову к записям.

Он поцеловал ее, а теперь ведет себя, будто ничего не случилось. Ни малейшего объяснения или намека на реакцию. Что это значит? Что поцелуй для него ничего не значил?

Мысленно Линь Цянь выругалась. В груди возникло неприятное, даже болезненное ощущение. И вдруг мужчина встал.

Линь Цянь инстинктивно бросила на него взгляд. Он же не отрывался от ее лица, его задумчивый взгляд казался томящим и тяжелым, а лицо... выражение лица было таким, как тем вечером, когда он поцеловал ее!

- Линь Цянь, - Ли Чжи Чэн почти прошептал ее имя.

Сердце девушки пропустило удар. Неужели это оно? Началось!

Она опустила голову, избегая его взгляда. Ее лицо мгновенно покраснело.

Отказать ему...

Сердцебиение ускорилось. Мужской спокойный и глубокий голос волновал кровь. В его тоне, казалось, прятался намек на улыбку, странное веселье... впрочем, девушка не была уверена, что ей не показалось.

- У меня есть план, - сказал он. – Я хотел бы начать контратаку с флангов. На «Сы Мэйцы».

<http://tl.rulate.ru/book/13102/307884>